

Вотчинная солеваренная промышленность и ее место в системе горнозаводского хозяйства Урала первой половины XIX в.

За последние десятилетия утвердился взгляд на горнозаводскую промышленность Урала как на чрезвычайно сложный комплекс различных производств, нередко соответствующих целым современным отраслям промышленности. Причем исследователи стали рассматривать горнозаводские хозяйства как органичное сочетание таких взаимосвязанных и взаимовлияющих производств. Не случайным является тот факт, что появляется все больше работ, рассматривающих историю горнозаводской промышленности края не только в отраслевом плане, но и в плане изучения отдельных хозяйственных комплексов.

Следует отметить, что в этом смысле солеваренной промышленности Прикамья явно не повезло. Если ее история в XVIII в. подверглась исследованию¹, то этого нельзя сказать про первую половину XIX в. Некоторые моменты истории солеваренной промышленности этого периода нашли свое отражение только на страницах популярной книжки Б. Я. Розена² и в работах М. А. Цейтлина, посвященных истории лесной промышленности³. Даже в исследованиях, посвященных истории тех горнозаводских хозяйств, в комплексы которых входило солеварение, оно совершенно не освещено (работа Т. А. Чернявской⁴) либо затронутو вскользь (работа В. В. Мухина⁵). Между тем солеварение является важной составной частью ряда уральских горнопро-

¹ См.: Харитонов Е. Д. Солеваренная промышленность Прикамья в XVIII веке. Автореф. канд. дис. Пермь, 1971.

² Розен Б. Я. Пермь, 1965.

³ Цейтлин М. А. Рабочая сила на лесозаготовках крепостной России. — Лесная индустрия, 1938, № 9; и др.

⁴ Чернявская Т. А. Горнозаводское хозяйство Лазаревых в крепостную эпоху (конец XVIII — первая половина XIX веков). Автореф. канд. дис. Свердловск, 1968.

⁵ Мухин В. В. Уральская горнозаводская вотчина Всеволожских в первой половине XIX в. Канд. дис. Пермь, 1966.

мышленных латифундий, неразрывно связано с другими отраслями горнозаводской промышленности края. Его социально-экономические параметры не могут быть сброшены со счетов при определении выводов по всей горнозаводской промышленности Урала крепостной поры. Автор настоящей статьи ставит своей целью кратко осветить историю вотчинной солеваренной промышленности Прикамья первой половины XIX в. и привлечь к этому вопросу внимание историков горнозаводской промышленности Урала.

Старейшая отрасль горного дела на Урале — солеварение возникло еще на заре русской колонизации края. Первоначально его очаги были разбросаны на значительной части территории Прикамья, но с течением времени география солеварения претерпела значительные изменения: по мере открытия богатых рассолов оно все более концентрировалось в местах их добычи. В конце XVIII столетия были заброшены соляные промыслы в таких старых промысловых центрах, как Пыскор, Чусовские городки и Орел. К началу нового столетия солеваренное производство осталось только в Соликамске, где имелось несколько небольших и маломощных промыслов, принадлежавших местным купцам, и трех населенных пунктах, находившихся в непосредственной близости друг от друга — горном городе Дедюхине (казенный солеваренный завод), Усолье и Ленве, где располагались предприятия прикамских магнатов-вотчинников.

В начале XIX в. соляные промыслы входили в состав шести горнопромышленных хозяйств Урала, принадлежавших строгановской группе вотчин: А. С. Строганова (с 1817 г. майорат), Г. А. Строгановой, Голицыных, Шаховской (впоследствии Бутеро), Лазарева и Всеволожского. Правда, последний вскоре расстался с солепромышленным хозяйством: в 1819 г. он продал все свои промыслы (8 действующих труб, 3 недействующие и 12 варниц) вместе с обслуживающими их крепостными промысловыми работниками и крестьянами Г. А. Строганову и больше не возобновлял солеварение.

В Усолье и Ленве, находившихся в совместном владении перчисленных солепромышленников, на весьма ограниченных площадях были сконцентрированы их соляные трубы, варницы, амбары, дровяные плотбища, каналы для подведения плотов с дровами к варницам, пристани, кузницы и мастерские. Скученность производственных сооружений на весьма ограниченных площадях, чересполосное и общее владение соленосными участками, наличие общих (принадлежащих нескольким владельцам) труб, низменное местоположение этих населенных пунктов, в результате чего промыслы ежегодно затоплялись камскими разливами; частые пожары, происходившие из-за тесноты застройки, — все это отрицательно влияло на развитие солеварения, определенным образом сдерживая его развитие. Однако богатство рассолов, удобство транспортных возможностей, и, в какой-то степени,

сила традиции удерживали солеваренные промыслы именно в этих точках Урала. И хотя в рассматриваемый период делались попытки найти для них новые, более удобные места, дело нигде не пошло дальше разведочного бурения скважин.

На рубеже XVIII и XIX вв. на вотчинных промыслах было 97 варниц и 46 действующих труб. По владельцам эти устройства распределялись следующим образом: А. С. Строганову принадлежало 20 варниц, 10 труб; Голицыным — соответственно 16 и 8; Шаховской — 16 и 7; Лазаревым — 17 и 7; Г. А. Строганову — 16 и 8; Всеволожскому — 12 варниц, 6 труб. Одна труба принадлежала сообща всем владельцам, кроме того, имелось еще 37 недействующих труб⁶.

К концу крепостного периода здесь было 96 варниц и 70 труб (действующих и недействующих). Они принадлежали: С. Г. Строганову — 23 варницы, 29 труб; И. П. Строгановой — соответственно 21 и 14; Голицыным — 20 и 15; Бутеро — 15 и 10; Лазаревым — 17 варниц и 11 труб⁷. Таким образом, за истекшее шестидесятилетие количество устройств увеличилось незначительно.

Процесс добычи соли в начале XIX в. оставался традиционным. Наиболее трудоемкой операцией было сооружение рассолоподъемных скважин, которые проходились при помощи примитивного ручного бурения и оснащались составными деревянными трубами. Операция проходки скважин была очень сложной, требовала большого опыта (недаром трубные мастера были самыми высокооплачиваемыми работниками на промыслах). При бурении применялся большой набор специализированных инструментов (желонки, шеломы, различные долота и т. д.). Темп бурения был очень медленным. Для устройства скважины глубиной около 70 сажен даже в 50-х гг. XIX в. требовалось не менее 15 тыс. «поденщин», или около 5 лет непрерывной работы. До конца 20-х гг. глубина труб обычно не превышала 40—50 сажен. Они давали сравнительно слабые рассолы, крепостью 12—18‰. Рассол поднимался на поверхность при помощи насосов, приводимых в движение лошадьми, и накачивался в деревянные резервуары — лари.

Обычно одна труба обслуживала несколько варниц, которые представляли собой деревянные сооружения, топившиеся «по-черному». Внутри варницы помещался основной солеваренный агрегат — цирен, представлявший собой низкостенный же-

⁶ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804. ч. 1, с. 166—167.

⁷ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Перм. губерния. СПб., 1864, ч. 2, с. 334—335; Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы. — Горный журн., 1856, № 1, с. 46—49.

⁸ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 638, л. 9; Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы, с. 14.

лезный ящик, склепанный из отдельных металлических пластин-полиц и подвешенный на массивных металлических дугах. Под ним, в подциренной яме, обложенной камнем, горели дрова. Процесс выварки соли — «варя» шел около суток, после чего готовая соль сушилась на специальных полатах в помещении варницы, а потом убиралась в соляные амбары. Завар, или варничный год, продолжался с середины июня до середины апреля следующего года, когда промыслы затоплялись разлившейся камской водой. После спада воды варницы ремонтировались, после чего начинался новый завар.

В течение первой половины XIX в. отшлифованные веками техника и технология солеварения изменялись медленно. Основные перемены свелись к увеличению глубины скважин: во второй четверти столетия она дошла до 60—90 сажен, а некоторых труб до 100 и более сажен. С больших глубин стали выкачивать более концентрированные рассолы крепостью до 28—30°. А это в свою очередь позволило увеличить суточную производительность варниц до 300—450 пудов, т. е. в 2—3 раза⁹. Были и попытки перестроить технологию выварки. Так, в первой четверти столетия на промыслах Лазаревых по инициативе главного управляющего именем Л. И. Ослоповского вводились двухциренные варницы, имевшие кроме основного еще и дополнительный малый цирен, в котором рассол предварительно выпаривался отходящим пламенем. Но этот эксперимент не удался и был оставлен¹⁰. Белые варницы, т. е. варницы, имевшие вместо подциренной ямы печь и дымовую трубу, появившиеся на казенном Дедюхинском заводе еще во втором десятилетии XIX в., распространения на вотчинных промыслах не получили. Очевидец писал в 1838 г.: «В Новоусольских и Ленвенских владельческих промыслах выварка соли производится по старинному способу в так называемых черных варницах... Были опыты... варить соль в белых варницах с оборотными печами и поддувалами... но опыты оказались бесполезными и невыгодными»¹¹. К концу крепостного периода в Усолье и Ленве подавляющее большинство варниц продолжало оставаться черными, только у Бутеро и Н. П. Строгановой было несколько «полубелых». Однако за истекшее шестидесятилетие все варницы были перестроены. Новые здания, как правило, были каменными. Причем большинство новых варниц были двойными, т. е. в целях лучшей утилизации тепла теперь в одном корпусе стали размещать по 2 варницы, но, как мы могли убедиться, никаких принципиальных изменений в устройстве солеваренных агрегатов не произошло.

Наиболее крупным новшеством было применение насосов

⁹ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 954, л. 6; *Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы*, с. 20—25.

¹⁰ *Любарский. О солеварении на пермских промыслах*. — *Горный журн.*, 1825, № 1, с. 126—127.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 1637, л. 9.

для добычи рассола, приводимых в движение паровыми машинами, которое началось во второй четверти XIX в. В 1855 г. на промыслах было 5 паровых двигателей: один у С. Г. Строганова (30 л. с., приводил в действие насосы 8 скважин промысла в Новом Усолье), один у Голицыных (12 л. с.), два у Бутеро (6 и 8 л. с.), но большинство скважин по-прежнему обслуживалось конными насосами¹².

Таким образом, несмотря на некоторые прогрессивные изменения, техника солеваренного производства на прикамских вотчинных промыслах к моменту реформы продолжала оставаться на традиционном мануфактурном уровне. По нашему мнению, технический переворот здесь начался только во второй половине XIX в., его признаками, как нам кажется, следует считать появление более производительных варниц — «баварок», механического бурения и широкое распространение паровых машин.

На протяжении большей части рассматриваемого периода соль, вывариваемая на Усольских и Ленвенских промыслах, так же как и в конце XVIII в., поставлялась в казну. На рубеже XVII—XIX столетий промыслы ежегодно давали 3,6—4 млн. пудов соли. В 1811 г. они выварили 4; в 1816 — 5,5; в 1821 — 5,9; в 1825 — 6,9 млн. пудов. С 1826 г. правительством для солепромышленников-вотчинников была установлена жесткая норма выварки — 5050 тыс. пудов в год, которая существовала до 1854 г. На практике выварка в этот период была или немного ниже, или на 100—200 тыс. пудов выше этой цифры¹³.

С 1854 г. обязательная поставка соли в казну была отменена, и она стала поступать на вольную продажу. Основная часть продукции промыслов в это время сбывалась через своеобразную компанию, членами которой были все пермские солевары-вотчинники, а возглавлял управляющий имением Г. А. Строганова опытный администратор Ф. А. Волегов. Отмена монополии сказалась на производительности промыслов: если в 1854 г. выварка составляла 4,9 млн. пудов, то в 1858 г. уже 6,1 млн. Но к концу крепостного периода она несколько снизилась и составила в 1860 г. 5,9 млн. пудов (22% всей добытой в России соли и 38% всей соли, полученной на частных промыслах)¹⁴.

Правительственная регламентация сдерживала развитие производительности соляных варниц, которые, по свидетельству современников, могли при имеющемся оборудовании во второй четверти столетия давать около 7—8 млн. пудов¹⁵, но после отмены

¹² Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы, с. 12.

¹³ Попов П. С. Хозяйственное описание Пермской губернии, с. 162—165; ЦГИА, ф. 44, оп. 2, д. 671, л. 18; ЦГАДА, ф. 1278, оп. 1, д. 227, л. 1—2; оп. 2, д. 1657, л. 7—10.

¹⁴ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России..., с. 335—336; Памятная книжка для русских горных людей на 1863 год. СПб., 1863, с. 146—147; ГАПО, ф. 280, оп. 1, д. 360, л. 237.

¹⁵ Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы, с. 12.

казенной монополии солепромышленники-крепостники так и не сумели достигнуть этого уровня из-за обострения кризиса в горнозаводской промышленности. Внутри «клана» пермских солеваров-вотчинников по производительности первое место занимало хозяйство Г. А. Строганова, в котором, по подсчетам Ф. А. Волегова, с 1811 по 1847 г. было выварено 49,9 млн. пудов соли. На втором месте были промыслы Н. П. Строгановой, произведшие за этот же период 45,4 млн., затем — Голицыным — 36,5 млн. и, наконец, Бутеро и Лазаревых, выварившие по 29 с лишним млн. пудов соли¹⁶.

Как и все предприятия пермских вотчинников, солеваренные промыслы обслуживались, в основном, крепостной рабочей силой, наиболее квалифицированную часть которой составляли варничные работники — категория людей, аналогичная мастеровым горных заводов, основой существования которых была плата за работу. Численность крепостных, непосредственно обслуживающих промыслы, была довольно велика. На рубеже XVIII—XIX вв. в Усолье и Ленве числилось около 2 тыс. ревизских душ крепостных. Все они за исключением небольшого числа «служителей» (крепостных служащих) являлись варничными работниками (одна шестая всех мастеровых, занятых на заводах и промыслах прикамских вотчинников). По 9-й ревизии (1850) их было уже 4921 чел. (немногим более одной пятой всех мастеровых)¹⁷.

Кроме того, для выполнения неквалифицированных и временных работ привлекалось большое число крепостных крестьян, заготавливавших дрова и строевой лес, нагружавших и сплавлявших соляные караваны, выполнявших перевозки, участвовавших в промысловом строительстве и т. п. Эта рабочая сила имела основным источником существования свое крестьянское хозяйство и выполняла перечисленные работы в качестве заводской барщины, хотя и получала в некоторых случаях денежное вознаграждение (караванные работники). На всем протяжении исследуемого периода нами не обнаружено ни одного факта использования на вотчинных промыслах в качестве варничных работников вольнонаемных, что отмечалось в исследовании Е. Д. Харитоновой для XVIII в.¹⁸ Очевидно, здесь, так же как и на вотчинных заводах, оно в первой половине XIX столетия не имело места. Однако в промысловом хозяйстве вольнонаемный труд употреблялся в масштабах, может быть, более широких, чем в других отраслях горнозаводской промышленности Урала. Уже в начале XIX в., так же как и в XVIII в., он широко применялся на заготовке дров для соляных промыслов, которые снабжались ими, в

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 1657, л. 7—10.

¹⁷ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии, с. 167; Милованов. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы, с. 4.

¹⁸ Харитонова Е. Д. Соляная промышленность Прикамья в XVIII веке, с. 16.

основном, из государственных дач Чердынского, Соликамского и Слободского уездов. Заготовками и сплавом дров занимались на условиях вольного найма государственные крестьяне этих уездов. Масштабы лесозаготовок были огромны. В середине 30-х гг. для Усольских и Ленвенских промыслов заготавливалось 154 тыс. сажен дров, в том числе 132 тыс. сажен (86%) — в казенных лесах и при помощи вольнонаемного труда¹⁹. В 1846 г. этими лесозаготовками было занято 5316 семей государственных крестьян, т. е. не менее 15 тыс. работников²⁰. По-видимому, это один из самых крупных отрядов вольнонаемных, занятых в то время в горнозаводской промышленности Урала.

Существовала определенная система авансирования дровопоставщиков, приводившая к тому, что подавляющее большинство из них оказалось в неоплатном долгу у солепромышленников. В 1803 г. сумма крестьянских долгов составляла 167 тыс. руб., в 1848 г. уже 521 тыс. руб. Крестьяне-дровопоставщики находились в наследственной кабале. Даже правительственные чиновники вынуждены были признать, что некоторые долги «накоплены дровопоставщиками самими с давних времен, а другие возложены на них солеваренными заводами за умерших предков их»²¹. Таким образом, в условиях господства крепостничества вольнонаемный труд здесь носил характер несвободного найма.

Другой важной точкой приложения вольнонаемного труда еще в XVIII в. были соляные караваны. Обычно они снабжались крепостной рабочей силой только для «низового ходу» (по р. Каме), а для «верхового ходу» (по р. Волге) на Устье Камском набирались вольнонаемные из числа помещичьих и государственных крестьян Вятской и Казанской губерний, которые вместе с крепостными и доводили караван до конечной цели — Нижнего Новгорода²². С течением времени доля вольнонаемного труда на караванах все более увеличивалась. К концу крепостного периода почти полностью перевели на вольнонаемный труд свои караваны Лазаревы, у Строгановых часть натуральных «караванных посылок» была заменена денежным оброком, за счет которого нанимались вольные работники²³, и т. д.

Таким образом, вотчинные солеваренные предприятия Урала первой половины XIX в. являются весьма важной составной частью горнозаводской промышленности края, занимая в ней значительное место как по объему продукции, так и по числу занятой рабочей силы. Солеварение, будучи одной из самых консер-

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1288, оп. 1, д. 9, л. 1—2.

²⁰ ЦГАДА, ф. 1288, оп. 1, д. 467, л. 18.

²¹ ЦГИА, ф. 1092, оп. 1, д. 1132, л. 41 об.

²² Попов П. С. Хозяйственное описание Пермской губернии, с. 162—165; ГАПО, ф. 176, оп. 1, д. 140, л. 89—95.

²³ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 152, л. 234, 237; Мозель Х. Материалы для географии и статистики России..., с. 307; Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961, с. 59—60.

вативных отраслей горнозаводской промышленности, медленно развивалось в техническом отношении, оставаясь вплоть до реформы 1861 г. полностью на мануфактурной стадии; медленно, в основном из-за государственной монополии, увеличивало рост производства; базировалось, главным образом, на крепостном труде. Тем не менее и здесь наблюдался определенный прогресс как в производительных силах (появление первых зачатков фабричной техники), так и в производственных отношениях (увеличение доли вольнонаемного труда). Особенный интерес должен привлечь к себе тот отряд вольнонаемных рабочих, который был занят на заготовках дров для соляных промыслов. Вне всякого сомнения, что полный учет всех показателей солеваренной промышленности (в особенности по вольнонаемному труду) внесет существенные изменения в общую характеристику горнозаводской промышленности Урала в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы.